

Несомненно, об этом неоднократно писалось, но все равно, сталкиваясь с их именами в литературе, не перестаешь удивляться и ужасаться...

Что-то болезненно искаженное есть в их обликах - в Савинкове, Каляеве и других. Страна переживала кризис, общественную болезнь, и это порождало особый тип писателя-террориста.

А ведь тот же Борис Савинков - из старой, интеллигентной семьи с традициями и культурой. Однако старший его брат стал революционером и, сосланный в Сибирь, покончил с собой. Младший брат Борис тогда и представить себе такое не мог - самоубийство. Он мог убивать других, но только не себя.

В 1902 году Борис Савинков попал в Вологду, в ссылку. Старейший вологодский краевед В. К. Панов помнил Савинкова и его невесту, дочку Глеба Успенского, тоже ссыльную; рассказывал в 70-е годы мне о нем, но ничего примечательного в Савинкове тех лет не находил. Однако в душе этого человека таилось многое...

Находясь в вологодской ссылке, Савинков дебютировал в литературе. Он дружил тогда с будущим известным писателем, тоже вологодским ссыльным Алексеем Ремизовым. И они вместе напечатались в одной из ярославских газет - это были их первые опубликованные рассказы.

Вместе с ним в вологодской ссылке был А. Луначарский и впоследствии вспоминал: «Борис Савинков - это артист аван-

Каляев тоже побывал в вологодской ссылке. И подобно Савинкову, тоже был талантливым литератором. Савинков писал и прозу, и стихи, и притом - незаурядную прозу. «Коньком» Каляева была поэзия. На его стихи обратил внимание сам Валерий Брю-

Кремле сумел швырнуть самодельную бомбу под карету великого князя, и она разнесла Сергея Александровича на куски...

...Накануне своей казни в Шлиссельбургской крепости Иван Каляев громко читал стихи. Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Некрасова. И свои:

Раскаяние вроде помогло Савинкову. Смертный приговор ему был заменен десятью годами тюрьмы. И не помогло: ведь он рассчитывал, что после таких сенсационных признаний его освободят. В тюрьме Савинков боялся, что его все же убьют. Во всяком случае, сыну сказал: «Если тебе скажут о моем самоубийстве, не верь, будто я покончил с собой сам».

И вскоре было сообщено, что, возвращаясь с прогулки, Савинков выбросился с пятого этажа и разбился насмерть. Воспользовался отсутствием оконной решетки, а конвой недосмотрел...

Но Варлам Шаламов приводит другую версию смерти Савинкова. Шаламов встретил в лагере латыша, бывшего чекиста, тоже ээка, который перед смертью рассказал: Савинкова выбросили насильно с пятого этажа.

В любом случае «артист авантюры» трагически закончил свой путь. Его романы, имевшие шумный успех (Савинкова с удовольствием читали Ульяновы в вологодской ссылке), конечно, в советское время были долгое время запрещены. Во времена перестройки их перенесли, они вызвали большой интерес. Но сегодня уже вновь почти забыты.

Тем не менее в этих книгах - своего рода урок и предупреждение об опасности, исходящей от писателя-террориста. Кстати, великие мастера «великого террора» Сталин и Мао тоже писали стихи.

Владимир АРИНИН.

Писатели-террористы

тюры, человек в высшей степени театральный. Я не знаю, всегда ли он играет роль перед самим собой, но перед другими он всегда играет роль...

Савинков - типичный «як». Для него призыв к революции означал особо эффективную сферу для проявления собственной оригинальности.

Бежав из Вологды, Савинков скоро оказывается в Женеве, в штаб-квартире эсеров, где «скромно, но твердо» заявил, что «хочет работать в терроре».

В терроре было гораздо эффективнее проявлять свою оригинальность. И вскоре Савинков стал главным террористом эсеровской партии. Он организовал убийство министра внутренних дел Плеве и московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. Непосредственным исполнителем покушения на великого князя стал младший соратник Савинкова - Иван Каляев.

сов. Он писал Каляеву в Вологду: «Ваши стихи хороши по форме и могут быть напечатаны. Как у вас в Вологде? Немало писем получаю из города, в который вас сослали, но местного колорита литераторам явно недостает! Берегите себя: вы - талант. А поэтический дар, по моему разумению, более нужен литературе, чем революции. Русская изящная словесность и без того понесла слишком тяжелые жертвы в прошлом, когда писатели уходили в политику. Сказанное, разумеется, не означает, что я предлагаю вам отречься от наших убеждений. Постарайтесь лишь сберечь себя! Преданный вам Валерий Брюсов».

Но Иван Каляев не внял совету Брюсова. Он не сберег себя, стал террористом, палачом великого князя.

Впрочем, план покушения на великого князя был разработан Борисом Савинковым. 4 февраля 1905 года, следуя его наставлениям, Иван Каляев в

«Я тысячу жизней отдам за одну. Россия должна быть свободной».

Каляев был казнен, Савинков продолжал свой путь «великого террориста».

Другой соучастник Савинкова, еще по убийству Плеве, - Егор Сазонов - писал ему из Сибири, с каторги: «Сознание греха никогда не покидало меня». Сазонов покончил с собой, Савинков продолжал жить авантюрами, террором, революцией. А затем уже - и контрреволюцией. В 1917 году он вышел из партии эсеров и позднее стал лютым врагом большевиков. Он организовал на Дону четыре террористические дружины (до 600 человек), ставил своей целью убить Ленина. Не удалось. В июле 1918 года его козырной картой стал заговор в Ярославле. Эти события имели большой политический отклик в Вологде. Это в какой-то мере положило начало

между Вологдой и Москвой откроется на днях».

Но главный заговорщик Борис Савинков опять ушел от ареста. О, у него еще будет запутанный и кровавый путь. Он много чего еще совершит, пока в августе 1924 года не будет в результате тщательной хитроумной операции заманен ОГПУ на территорию СССР и при переходе границы арестован. ОГПУ перехитрит тогда самого Бориса Савинкова.

На суде он - негибимый Савинков - к удивлению эмиграции, полностью раскаивается. Он скажет:

«Я признаю безоговорочно советскую власть и никакую другую. И каждому русскому... человеку, который любит родину свою, я, прошедший всю эту кровавую и тяжкую борьбу с вами, я, отрицавший вас, как никто, я говорю ему: если ты... любишь свой народ, то преклонись перед рабочей и крестьянской властью и признай ее без оговорок».